

Е. М. Мельникова
С. С. Метёлкина

УДК 81'36
<https://orcid.org/0000-0003-2723-941X>
<https://orcid.org/0000-0002-9795-0971>

Формы степеней сравнения собственно качественных прилагательных в современной речи

Для цитирования: Мельникова Е. М., Метёлкина С. С. Формы степеней сравнения собственно качественных прилагательных в современной речи // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 86-93.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-86-93

Статья посвящена анализу одного из активных процессов в грамматике современного русского языка – образованию форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных (прилагательных, обозначающих признаки, которые не могут быть выражены в большей или меньшей степени). В статье рассматриваются семантические и грамматические особенности форм степеней сравнения таких прилагательных, отмечены возможные причины распространения данного явления в современной речи. Источником языкового материала является Национальный корпус русского языка, а также «устно-письменная» речь интернет-пространства. В современной речи практически в равной степени распространены случаи образования каждой из четырёх форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных. Они представлены в разговорной речи интернет-форумов, блогов, социальных сетей, а также в текстах средств массовой информации и художественных произведениях. К основным причинам употребления нестандартных словоформ в речи относятся такие, как стремление говорящих к выражению своей творческой индивидуальности, реализация способности создавать языковую игру; растущая тенденция к экспрессивизации речи и к гиперболизации оценок; действие закона экономии речевых усилий. Собственно качественное прилагательное в форме той или иной степени сравнения может сохранять прямое значение. Но проявление градуируемого признака часто сопровождается семантическим сдвигом: прилагательное утрачивает значение абсолютной степени качества вследствие метафорического и метонимического употребления, а также указания на специальное (техническое) значение.

Ключевые слова: собственно качественные прилагательные, формы степеней сравнения, языковая игра, активные процессы в грамматике, норма, узус, ненормативные формы.

E. M. Melnikova, S. S. Metyolkina

Degree forms of absolute qualitative adjectives in modern speech

The article focuses on the problem of absolute qualitative adjectives forming degrees of comparison, which is among the most active processes in Russian grammar. Absolute qualitative adjectives denote qualities which cannot be expressed in a greater or smaller degree. The work presents analysis of semantic and grammatical features of non-standard forms of absolute qualitative adjectives and explores possible reasons for such form spreading in modern speech. The source of the language material is the Russian National Corpus database and the so-called 'spoken-written language' of the Russian Internet space. The four types of non-standard forms of absolute qualitative adjectives are equally spread in modern speech. Their examples can be found in the informal language of forums, blogs, social networks, as well as in mass media texts and literary works. Among the reasons for the increasing popularity of non-standard degree forms the following deserve consideration: a speaker's effort to express their individual creativity, especially an ability to create language play; a growing tendency to make speech more expressive and to hyperbolize the estimates as well as save speech efforts. The absolute qualitative adjective in any given degree of comparison can keep its direct meaning, the graduation of the feature being frequently accompanied by a semantic shift: the adjective loses the meaning of absolute quality in consequence of metaphorical and metonymical usage, or when used in its special (technical) meaning.

Keywords: absolute qualitative adjectives, forms of degrees of comparison, language play, active processes in grammar, linguistic norms, language usage, non-standard forms.

Качественные прилагательные представляют собой непосредственные наименования признаков, способных проявляться с разной степенью интен-

сивности и не мотивированных другими понятиями. Свойства и качества, обозначаемые прилагательными данного разряда, воспринимаются непо-

средственно, в основном – органами чувств. В перечень таких свойств и качеств входят следующие: «цветовые, пространственные, временные, физические и другие квалифицирующие признаки, качества характера и умственного склада» [Русская грамматика, 1980, т. 1, с. 539]. Среди грамматических признаков, свойственных качественным прилагательным, выделяются следующие: наличие полной (атрибутивной) и краткой (предикативной) формы, способность образовывать формы степеней сравнения, возможность сочетания с наречиями степени, возможность образования антонимичных пар и синонимичных рядов и др.

Однако не все качественные прилагательные характеризуются полным набором данных грамматических признаков. Особенность **собственно качественных прилагательных**, или **прилагательных абсолютной степени качества** (*хромой, глухой, слепой, босой* и др.), являющихся объектом данного исследования, заключается в неспособности образовывать формы степеней сравнения. Причина этого может быть сформулирована следующим образом: собственно качественные прилагательные обозначают признак, который не может проявляться в большей или меньшей степени. На отсутствие у данной группы прилагательных всего набора грамматических признаков этой части речи указывал еще А. М. Пешковский: «...у прилагательных качественная основа только с п о с о б с т в у е т образованию степеней сравнения, но не обуславливает их к а т е г о р и ч е с к и . Так, прилагательные *слепой, хромой, глухой* в их основных значениях лишь с трудом образуют степени сравнения: мы затрудняемся сказать про человека, что он *слепее, хромее, глуше* другого. И это потому, что сами к а ч е с т в а - т о эти представляются нам абсолютными, не могущими количественно изменяться» [Пешковский, 2001, с. 82].

Категория степеней сравнения – «это такая категория, граммы которой характеризуют степень интенсивности данного свойства – либо по отношению к такому же свойству другого объекта или всех объектов, мыслимых в данной ситуации, либо по отношению к тому же свойству того же объекта, но в другой момент времени» [Мельчук, 1998, с. 117]. Семантической основой степеней сравнения является количественная оценка меры (степени проявления) признака [Князев, 2007, с. 179]. Такая оценка возможна лишь по отношению к признаку, который допускает упорядочение степени интенсивности по нарастанию или убыванию (то есть **градуирование**). Градуированный

признак, как правило (но не обязательно), задаётся не одиночным прилагательным, а парой антонимов: *хороший – плохой, добрый – злой, большой – маленький, широкий – узкий, дорогой – дешёвый* и т. п. (Н. Д. Арутюнова использует по отношению к ним термин «скалярно-антонимический комплекс»: «объединение поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта» [Арутюнова, 1988, с. 231]). «Образование форм степеней сравнения предполагает, что выражаемый прилагательным признак занимает некоторый диапазон, не имеющий точных объективно очерченных границ, отличающих его от других признаков», – отмечает Ю. П. Князев [Князев, 2007, с. 183]. Восприятие таких признаков всегда в той или иной мере субъективно, оценочно, тогда как признак, выражаемый собственно качественным прилагательным, свободен от «неизбежно субъективно несколько колеблющейся «мерной» зависимости» [Павлов, 1996, с. 23]. Употребленные в прямом значении, собственно качественные прилагательные не несут в себе добавочных оценочных оттенков.

Ограничение в формообразовании таких прилагательных зафиксировано, в частности, в «Словаре грамматических трудностей» И. М. Гольберг и С. В. Иванова [Гольберг, Иванов, 2012]. Это ограничение является одним из наглядных подтверждений того факта, что грамматическая система той или иной части речи далеко не всегда совпадает с грамматическими системами конкретных словоформ, к этой части речи принадлежащих. Эти расхождения объясняются следующими факторами: «1) спецификой лексического значения слова; 2) традицией функционирования слова в языке; 3) спецификой словообразовательной структуры слова; 4) функциональной спецификой текста, в котором употребляется данная словоформа, соотношением языкового и речевого» [Современный русский язык ... , 2008, с. 27].

Фактором, определяющим ограничение в формообразовании собственно качественных прилагательных, следует считать специфику их лексического значения. Данные прилагательные обозначают абсолютный признак предмета, то есть **неградуированный** признак, который не может быть оценен с точки зрения степени интенсивности. Именно эта семантическая особенность препятствует образованию форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных (происходит «тормозящее воздействие лексической семантики слова на его грамматическое значение» [Современный русский язык ... , 2008, с. 27]).

Тем не менее, несмотря на семантические особенности данной группы прилагательных и на обусловленные этими особенностями ограничения в их формообразовании, по тем или иным причинам в тех или иных ситуациях носители языка стремятся «заполнить лакуны» в парадигме форм степеней сравнения. Случаи образования нестандартных форм собственно качественных прилагательных становятся все более распространенными в современном русском языке и, следовательно, требуют особого рассмотрения.

На базе материалов Национального корпуса русского языка [НКРЯ], а также фактов разговорной речи интернет-пространства (социальных сетей, форумов) было проведено исследование, целью которого стал анализ случаев образования синтетических и аналитических форм сравнительной и превосходной степеней сравнения собственно качественных прилагательных в современной речи. Анализ включил в себя определение основных сфер распространения данных форм, выявление выполняемых ими функций и семантических и грамматических особенностей, реализующихся в конкретных высказываниях.

Синтетические формы сравнительной степени собственно качественных прилагательных (42 контекста употребления) актуальны в высказываниях, реализующих функцию создания языковой игры. Одной из основных причин обращения к использованию таких нестандартных форм является стремление носителя языка сделать свое высказывание более экспрессивным, запоминающимся, неординарным – в таком случае следует говорить об осознанном отступлении от нормы в целях привлечения внимания читателей, что подтверждается и частым соседством форм нестандартного компаратива с цитатами, с отсылками к названиям известных произведений, к известным высказываниям.

Примеры подобного использования синтетического компаратива чаще всего наблюдаются в заголовках статей, записей в блогах, в названиях тем на форумах:

(1) *«Не/смотря ни на что»: слепой и еще слепее* [Сайт kino-teatr.ru, 2017],

(2) *Хромой и еще хромее* [Блог Zarezky.spb.ru, 2013],

(3) *Хромая утка все хромее* [Сайт skurlatov.livejournal.com, автор skurlatov, 2011],

(4) *«Только два союзника», и один другого хромее* [Сайт livejournal.com, автор taki_net, 2014],

(5) *Чем дешевле нефть – тем «Король голее»* [Сайт 24tv.ua, автор Олег Пономарь, 2015],

(6) *«Выпуск № 5. Слепее слепого | 50 оттенков и все как один»* [Сайт youtube.com, автор Олег Хороший, 2016].

Так, в примерах (1) – (2) прослеживается отсылка к названию фильма «Тупой и еще тупее». В (1) языковая игра проявляется также через объединение в одном контексте прилагательного *слепой* и устойчивого сочетания *несмотря ни на что*, при этом написание *не/смотря* через слеш указывает на стремление автора высказывания актуализировать изначальное, «буквальное» значение данного компонента. В (3) грамматический неологизм *хромее* употреблен в одной синтаксической конструкции с выражением *хромая утка*. По происхождению это выражение является американским (ориг.: *lameduck*), неофициально обозначает президента, который вскоре должен покинуть свой пост. В данном случае оно использовано в заголовке поста, посвященного описанию последнего года правления Дмитрия Медведева. *«Только два союзника»* в (4) – отсылка к словам Александра III о том, что у России есть «только два верных союзника — армия и флот», в таком случае продолжение *и один другого хромее* придает новому высказыванию иронический эффект. В (5) синтетический компаратив является частью трансформированной цитаты *«А король-то голый!»* (источник — сказка Андерсена «Новое платье короля»); фраза стала употребляться при обозначении ситуаций, в которых люди по тем или иным причинам коллективно выдают за очевидное то, чего на самом деле не существует). В (6) синтетическая форма сравнительной степени соседствует с трансформацией названия фильма «50 оттенков серого» (языковую игру создает и само соседство трансформированной части *«...и все [оттенки] как один»* с прилагательным *слепой*).

Использование в речи отсылок к различным известным высказываниям и произведениям, умение включить в текст элементы языковой игры говорит о достаточно высоком уровне образованности и начитанности автора, о широте его кругозора и о нацеленности созданного им текста на аудиторию, способную все реализованные в нем приемы понять и оценить. Использование окказиональных форм является также показателем творческого потенциала носителя языка, что в настоящее время крайне актуально, в особенности с появлением возможности выразить свою творческую индивидуальность в Интернете [Борзенко, 2016, с. 362].

Формы синтетического компаратива употребляются в современном тексте и в целях экономии

речевых усилий. Носитель языка в отдельных случаях предпочитает образовать одну нестандартную словоформу для выражения своей мысли, а не строить синонимичную ей развернутую конструкцию без отступления от современной нормы. Примеры такого употребления компаратива можно наблюдать в так называемой «устно-письменной» интернет-речи на форумах, в комментариях, обсуждениях – то есть в спонтанных высказываниях. Грамматические неологизмы, используемые для выражения развернутого понятия одной словоформой, чаще всего встречаются в контексте обсуждения бытовых, житейских проблем, в основном касающихся брака, семейных отношений. Приведем примеры:

(7) *чем дольше женатее, тем все больше хулиганства из тебя лезет!* [Форум nissan4x4-club.ru, автор LadyJane, 2004],

(8) *Почему чем женатее мужчина, тем он больше одинок?* [otvet.mail.ru, автор ZoYa, 2009],

(9) *А меня тянет к женатым!!! И чем женатее, тем интереснее!!!* [otvet.mail.ru, автор Стерва, 2008]. В данных случаях словоформа *женатее* используется вместо конструкции «чем дольше мужчина женат...».

Синтетические формы сравнительной степени, содержащие в своем значении компонент ‘дольше находящийся в каком-либо состоянии’, достаточно часто образуются от прилагательного *беременная*. Приведем примеры:

(10) *Подруга вернется еще на месяц беременнее, чем сейчас* [Елена Чалова. Охота на купидона (2017)],

(11) *Чем беременнее женщина, тем она капризнее?* [otvet.mail.ru, Макс Замоскворецкий, 2009].

В обсуждениях, тематика которых затрагивает ту или иную профессию или род занятий, собственно качественные прилагательные могут употребляться и в специализированном значении, например:

(12) *Почему фотики слепее видеоканера?* [Конференция iXBT.com → Цифровое видео: захват, монтаж, обработка, 2009].

В подобных случаях прилагательное утрачивает значение абсолютной степени качества. Примеры образования этих форм, графически и фонетически совпадающих с возможными «окказиональными» формами прилагательных, сохраняющих это значение, подтверждают отсутствие в сознании носителей языка тех строгих ограничений, которые накладывает современная грамматика.

Рассмотрим **аналитические формы сравнительной степени** собственно качественных прилагательных (33 контекста употребления). Они часто реализуются в высказываниях, в которых прилагательное допускает образование нестандартной формы в связи с ослаблением значения абсолютной степени качества. Показателен следующий пример:

(13) *С любопытством тетушек, прикладывающих менее глухое ухо к приемнику с прогнозом погоды, Инка следила, не строит ли вселенная каких козней, не близится ли метеорит...* [Улья Нова. Инка (2004)].

Прилагательное *глухой* является собственно качественным в значении ‘лишенный слуха, способности слышать’ [СОШ, 2006, с. 133]. В данном случае речь идет не об абсолютной неспособности слышать, а лишь о нарушениях слуха, и образ сравнения позволяет представить любопытство и настороженность героини произведения.

При употреблении аналитических форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных наблюдаются и элементы языковой игры, основанные на актуализации прямых и переносных значений данных единиц:

(14) *Чизмаджев смотрел с колонны, как бы более живой, чем бывал прежде, на ставших чуть менее живыми, перед лицом такой живости, сотрудников...* [Андрей Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного (1997-1998)],

(15) *Я долго с изумлением бродила, явно видя, что картины для меня абсолютно живые, более живые, чем люди, которые их рассматривают* [Елена Эберле. «Есть жизнь как дискуссия, а есть жизнь как жизнь» // «Знание-сила», 2013].

В (14) значение ‘обладающий большим количеством качеств, свойственных живущему’ реализуется в форме *более живой*, использованной при описании фотопортрета недавно умершего человека; по отношению же к людям, смотрящим на фотографию, использована форма *менее живые*, в которой на первый план выходят обусловленный контекстом оттенок значения ‘жизнерадостный, полный жизненных сил’ [БТС, 2000, с. 304]. Элемент языковой игры, ощущение контраста достигается автором за счет употребления в одном предложении формы *менее живой* и сочетания *перед лицом такой живости*. В (15) языковая игра создается при помощи включения прилагательного *живой* в переносном значении (‘яркий, выразительный, образный’ [БТС, 2000, с. 304]) в один контекст со словом *люди*, для которого сема ‘живой’ является одной из главных.

Отдельно следует отметить случаи употребления аналитических форм сравнительной степени собственно качественных прилагательных, контактирующих в сознании говорящего с другими качественно-оценочными прилагательными. Включая нестандартную словоформу в свое высказывание, говорящий не преследует цели создать каламбур или иронию, а лишь подразумевает другое прилагательное, схожее по семантике и имеющее полную парадигму форм степеней сравнения. Так, распространение в современной речи случаев образования форм степеней сравнения прилагательного *ключевой* указывает, на наш взгляд, на его отождествление в сознании говорящих с прилагательным *важный*, что в некоторых случаях подтверждается их употреблением в одном контексте. Например, после фразы (16) *Более ключевой вопрос для 2018 года, чем о премьере...* следует ... (17) *более важен вопрос о том, кто станет в Армении оппозицией* [www.aravot.ru.am, 14.12.2017]. То же равенство значений ‘ключевой’ = ‘важный, значимый’ наблюдаем в примере (18) *Не менее ключевое значение имеет соотношение государства и человека* [Игорь Харичев. Повод стать Европой. Размышления на фоне кризиса // «Знание – сила», 2010].

Случаи образования форм превосходной степени собственно качественных прилагательных ещё более распространены в современном словоупотреблении: нами обнаружен 51 контекст употребления синтетической формы и 58 – аналитической формы.

Среди синтетических форм превосходной степени собственно качественных прилагательных представлены образования как с суффиксами *-ейш/-айш-*, так и с приставкой *наи-*.

Здесь мы наблюдаем уже отмеченную выше игровую тенденцию включать данные формы в известные «формулы»:

(19) *Победит слепейший* [ok.ru, Злая Алиса original, 2018] (Ср.: *Пусть победит сильнейший*);

(20) *Да победит цветнейший!* [www.eventry.ru, 02.07.2016] (о фестивале красок);

(21) *Просто ждали начала регистрации в аэропорту и перебрасывались фразами: выживает сильнейший, выживает подлейший... А один человек сказал: выживает живейший* [lykasta.livejournal.com, lykasta, 03.09.2015].

В употреблении синтетических форм превосходной степени отметим и факты экономии речевых усилий, основанные на метонимическом замещении прилагательным целой ситуации:

(22) *...настраивайся, что эта попытка – беременнейшая из всех беременных...* [www.babyplan.ru, black_eyes, 15.05.2012] (в теме, посвященной обсуждению ЭКО) – словоформа *беременнейшая* выражает значение ‘обеспечивающая самую высокую вероятность забеременеть’;

(23) *...полосочка наибеременная!* [www.mybt.ru, Настюша, 27.11.2014] – ‘несомненно подтверждающая факт беременности’.

Использование синтетических форм превосходной степени собственно качественных прилагательных может стать средством выражения оценки, эмоционально-экспрессивного отношения к той или иной ситуации. Приведем примеры:

(24) *Матч, конечно, КЛЮЧЕВЕЙШИЙ!!!* [fnkforum.net, speculator, 16.02.2018] (дополнительное средство выражения экспрессии – прописные буквы и восклицательные знаки);

(25) *Папа коренной москвич, кореннейший, я бы сказала, все предки москвичи...* [www.cosmo.ru, kissa, 22.03.2015] (присутствует градация, отражающая желание автора высказывания привлечь внимание к объекту описания);

(26) *...«май» совсем не «мой». немейший месяц* [forum.littleone.ru, цитата; Мария Кевлина, 2011] (совсем не «мой» = совсем немой = немейший);

(27) *немейший из немых уже готов кричать* [stihi.ru, Алмаз Салихов] (форма превосходной степени используется для создания оксюморона);

(28) *Это не доводит их до добра, и Аскольд Аскольдович тому живейший... или, правильнее сказать, мертвейший пример?* [Юлия Федотова. Опасная колея (2017)].

Употребление аналитических форм превосходной степени собственно качественных прилагательных в современной речи также подчинено реализации определённых интенций говорящего.

Так, данные ненормативные формы встречаются в заголовках текстов СМИ с целью привлечения внимания читателей к сообщаемой информации:

(29) *Самая замужняя женщина в мире* [factroom.ru] – таков заголовок статьи о женщине, у которой было 23 официальных мужа.

В заголовке новости о разводе Романа Абрамовича (30) *Самый богатый и самый холостой* [inforos.ru, 14.03.2007] нестандартная форма собственно качественного прилагательного *холостой* мотивирована формой использованного с ним в одном контексте прилагательного *богатый*.

Частыми являются случаи семантического сдвига в значении собственно качественных при-

лагательных, их употребления в метафорическом значении. Рассмотрим примеры:

(31) *Основная масса молодых перспективных политиков четко ориентированы на Запад – и это уже очевидно даже самым слепым и упертым* [Тенгиз Харатишвили, Валерий Лебедев. Прошлое и будущее маленькой империи (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.12.07];

(32) *Самый «слепой» судья Украины повесил свисток на гвоздь* [Ib.ua, 19.06.2015];

(33) *Говорят, что знающий человек – самый слепой человек в мире. Почему?* [otvet.mail.ru, Кристина, 2010];

(34) *У какого танка в игре самый низкий обзор? Какой танк самый «слепой»?* [forum.worldoftanks.ru, Fillow, 06.10.2013].

В (31) – (33) употребляются формы прилагательного *слепой* в значении ‘не замечающий, не понимающий совершающегося, происходящего вокруг’ [БТС, 2000, с. 1209], в (34) – в специализированном значении ‘с наименьшим обзором’.

Отметим и случаи метонимического употребления аналитических форм превосходной степени собственно качественных прилагательных:

(35) *Самый цветной композитор* [www.mk.ru, 28.12.2011] (необычный заголовок статьи об А. Н. Скрябине, который обладал чувством музыкально-цветовой синестезии и стал первым в истории композитором, использовавшим цветомузыку. Форма превосходной степени в данном случае включает в себе значение ‘первым использовавший цветомузыку’);

(36) *...самый «живой» метеорит из найденных на Земле* [www.nat-geo.ru, Наталия Майборода, 03.12.2015] (статья посвящена семи самым известным метеоритам на Земле, и описание каждого из них включает указание на какой-либо признак, проявляющийся в нем наиболее ярко и отличающий данный метеорит от остальных («крупнейший», «самый ‘мощный’», «наиболее изученный» и т. д.). Мурчисонский метеорит назван «самым ‘живым’», так как содержит большое количество органических соединений).

Отмеченные выше случаи отождествления в сознании говорящих собственно качественных прилагательных с прилагательными, схожими с ними по семантике, но обладающими полной парадигмой форм степеней сравнения, наблюдаются и в употреблении аналитических форм превосходной степени. Форма собственно качественного прилагательного *ключевой* – по аналогии с прилагательным *важный* – выражает высшую степень проявления признака:

(37) *Выбираем самые ключевые институты...* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)];

(38) *...этот делитель в расчете частоты играет самую наиключевую роль* [www.radioscanner.ru, BurrMaster, 21.02.2018] (плеоназм в данном случае указывает, вероятно, на повышенную эмоциональность говорящего и заинтересованность темой).

Таким образом, в современной речи практически в равной степени распространены случаи образования каждой из четырех форм степеней сравнения собственно качественных прилагательных.

Основными сферами употребления подобных нестандартных форм являются интернет-пространства (форумы, блоги, социальные сети и др.), в которых представлена форма «устно-письменной» речи; СМИ; тексты литературных произведений (как профессионалов, так и авторов-любителей).

Среди причин использования данных форм в речи можно отметить следующие:

- стремление говорящих к выражению в речи своей творческой индивидуальности, реализация способности создавать языковую игру как без отступлений от нормативной грамматики, так и с осознанным использованием нестандартных форм (и «в этих экспериментально-игровых формах использования языка также можно увидеть не только праздные упражнения в остроумии, но и определенные точки роста в языковом развитии [Современный русский язык: Система – норма – узус, 2010, с. 472]);

- растущая в связи с этим тенденция к экспрессивизации речи и к гиперболизации оценок (ср. также замечание Е. А. Земской о возрастании личностного начала в речи конца XX столетия, стремлении «выработать новые средства выражения, новые формы образности» [Русский язык конца XX столетия ... , 1996, с. 13-14];

- действие закона экономии речевых усилий.

Собственно качественное прилагательное в форме той или иной степени сравнения может сохранять прямое значение. Но проявление градуируемого признака часто сопровождается семантическим сдвигом: прилагательное утрачивает значение абсолютной степени качества вследствие метафорического и метонимического употребления, а также указания на специальное (техническое) значение.

Динамика и разнообразие активных процессов в современном русском языке в целом и начало распространения нестандартных форм степеней

сравнения в частности является показателем изменения представления о неизблемости литературного образца в установлении нормы [Валгина, 2003, с. 5]. Однако «грамматические изменения, превращение ошибок в варианты и полный переход нового явления из узуса в систему происходит крайне медленно» [Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков, 2008, с. 187]. «Несмотря на активность ряда процессов, происходящих в современном русском языке, его система сохраняет свою устойчивость, – справедливо отмечает Л. П. Крысин. – Изменения происходят в узусе, речевой практике, и многие из них свидетельствуют об обновлении литературной нормы или отклонениях от нее. Время покажет перспективность одних новшеств, возможность для них сохраниться и сделаться нормативными – и случайность, временность других» [Современный русский язык: Система – норма – узус, 2010, с. 472].

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. Москва : Наука, 1988. 340 с.
2. Борзенко Е. О. Компаратив в современном русском языке: норма и инновации // Русская грамматика 4.0 : сборник тезисов Международного научного симпозиума (Москва, 13-15 апреля 2016) / под ред. В. Г. Костомарова. Москва : ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина», 2016. С. 360-363.
3. БТС: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. Москва : Логос, 2003. 304 с.
5. Гольберг И. М., Иванов С. В. Словарь грамматических трудностей русского языка (5-11 классы). Москва : АСТ-Пресс Книга, 2012. 176 с.
6. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. Москва : Языки славянских культур, 2007. 704 с.
7. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II / пер. с фр. В. А. Плунгяна, общ. ред. Н. В. Перцова и Е. Н. Саввиной. Москва – Вена : Языки русской культуры, Венский славистический альманах, 1998. 544 с.
8. НКРЯ: Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.12.2019).
9. Павлов В. М. Качественность и субстанциональная семантика // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. Санкт-Петербург : Наука, 1996. С. 8-53.
10. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

11. Русская грамматика: научные труды. В 2-х т. Т. 1 / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др. Репринтное издание. Москва, 2005. 784 с.

12. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / В. Л. Воронцова, М. Я. Гловинская, Е. И. Голанова и др.; отв. ред. Е. А. Земская; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Москва : Языки русской культуры, 1996. 481 с.

13. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Москва : Языки славянских культур, 2008. 712 с.

14. Современный русский язык: Система – норма – узус / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. Москва : Языки славянских культур, 2010. 480 с.

15. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова [и др.]; под ред. Е. И. Дибровой. Москва : Издательский центр «Академия», 2008. 704 с.

16. СОШ: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Москва : ИТИ Технологии, 2006. 944 с.

Reference List

1. Arutjunova N. D. Tipy jazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt = Language Meaning Types. Evaluation. Event. Fact. Moskva : Nauka, 1988. 340 s.
2. Borzenko E. O. Komparativ v sovremennom russkom jazyke: norma i innovacii = The Comparative in Modern Russian: the norm and innovations // Russkaja grammatika 4.0 : sbornik tezisov Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma (Moskva, 13-15 aprilja 2016) / pod red. V. G. Kostomarov. Moskva : FGBOU VO «Gos. IRJa im. A. S. Pushkina», 2016. S. 360-363.
3. BTS: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Unabridged Russian Dictionary / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : Norint, 2000. 1536 s.
4. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke = Active Processes in Modern Russian. Moskva : Logos, 2003. 304 s.
5. Gol'berg I. M., Ivanov S. V. Slovar' grammaticheskikh trudnostej russkogo jazyka (5-11 klassy) = Dictionary of Russian Grammar (Grades 5 – 11). Moskva : AST-Press Kniga, 2012. 176 s.
6. Knjazev Ju. P. Grammaticheskaja semantika: Russkij jazyk v tipologicheskoi perspektive = Semantics in Grammar: the Russian Language from a Typological Perspective. Moskva : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2007. 704 s.
7. Mel'chuk I. A. Kurs obshhej morfologii = Course in General Morphology. Tom II / per. s fr. V. A. Plungjana, obshh. red. N. V. Percova i E. N. Savvinoj. Moskva – Vena : Jazyki russkoj kul'tury, Venskij slavisticheskij al'manah, 1998. 544 s.

8. NKRJa: Nacional'nyj korpus russkogo jazyka = The Russian National Corpus. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (data obrashhenija: 02.12.2019).
9. Pavlov V. M. Kachestvennost' i substancial'naja semantika = The Category of Quality and Substantive-Related Semantics // Teorija funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost' / Ros. akad. nauk, In-lingvist. issled. Sankt-Peterburg : Nauka, 1996. S. 8-53.
10. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii = Russian Syntax from Scientific Perspective. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 544 s.
11. Russkaja grammatika: nauchnye trudy = Russian Grammar: Scientific Works. V 2-h t. T. 1 / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova / N. S. Avilova, A. V. Bondarko, E. A. Bryzgunova i dr. Reprintnoe izdanie. Moskva, 2005. 784 s.
12. Russkij jazyk konca XX stoletija (1985-1995) = The Russian Language of the Late 20th Century (1985-1995) / V. L. Voroncova, M. Ja. Glovinskaja, E. I. Golanova i dr.; otv. red. E. A. Zemskaja; Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN. Moskva : Jazyki ruskoj kul'tury, 1996. 481 s.
13. Sovremennyj russkij jazyk: Aktivnye processy na rubezhe XX – XXI vekov = The Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of the 21st Century // In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova RAN. Moskva : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. 712 s.
14. Sovremennyj russkij jazyk: Sistema – norma – uzus = The Modern Russian Language: System – Norm – Usage // In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova RAN. Moskva : Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. 480 s.
15. Sovremennyj russkij jazyk. Teorija. Analiz jazykovyh edinic: uchebnik dlja stud. vyssh. uceb. zavedenij. V 2 ch. Ch. 2: Morfologija. Sintaksis = The Modern Russian Language. Theory. Analysis of Language Units: Textbook for University Students. In Two Parts. Part 2 / V. V. Babajceva, N. A. Nikolina, L. D. Chesnokova [i dr.]; pod red. E. I. Dibrovoj. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 704 s.
16. SOSh: Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij = Russian Dictionary: 80000 words and Phrasological Units / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. Moskva : ITI Tehnologii, 2006. 944 s.